

Спустя мгновение ладонь опустилась ему на макушку и не слишком сильно, но ощутимо сдвинула козырек кепки вниз. Он растерянно открыл глаза и услышал, как Лян Чэн произнес:

— Мы знакомы.

Понятие «знакомы» весьма растяжимое. Ин Сяоцун спросила:

— И в каких вы отношениях?

Лян Чэн ответил:

— Юный хозяин квартиры.

— О, — Ин Сяоцун не заподозрила подвоха и посмотрела на Цяо Юаньлиня. — Так ты пришел искать Лян Чэна?

Раз уж дело дошло до этого, Цяо Юаньлиню оставалось только кивнуть в знак согласия.

Ин Сяоцун с любопытством прищурилась:

— Притащился в такую даль... Он что, задолжал тебе за аренду?

Цяо Юаньлинь колебался, не зная, что ответить. Но прежде чем он окончательно растерялся, в ворота склада быстро и слаженно вошел целый отряд — прибыла полиция.

Это были сотрудники полицейского участка Линхай, всего восемь человек. Первые семеро были в темно-синей форме, а замыкал шествие мужчина в штатском, который сразу бросился в глаза.

Полицейские взяли ситуацию под контроль, и возглавлявший их офицер Ван произнес:

— Нам поступил вызов. Есть подозрение, что здесь ведется незаконная деятельность.

Ин Сяоцун не спеша поднялась, наклонила голову набок, заглядывая за спины полицейских, и протянула:

— И обычная полиция, и уголовный розыск... Какая честь для нас.

Офицер Ван немного удивился, оглянулся на стоящего позади мужчину и позвал:

— Капитан Чэн?

Мужчину в штатском звали Чэн Хуаймин. Высокий, с правильными чертами лица, он медленно приближался, засунув руки в карманы брюк, а его кожаные ботинки глухо постукивали по цементному полу.

Ин Сяоцун расплылась в улыбке:

— Капитан Чэн, когда это вас перевели в Линхай?

Чэн Хуаймин ответил:

— Приехал по делам, не думал, что обнаружу здесь такой приятный сюрприз.

— Какое совпадение, — сказала Ин Сяоцун. — Мы так давно не виделись, я даже немного

соскучилась.

Чэн Хуаймин усмехнулся:

— Я полицейский, ты преступница. Наша встреча добром не кончится.

Ин Сяоцун подняла руки в притворном жесте капитуляции:

— Кто это назвал меня преступницей? Благодаря вашей заботе и наставлениям я уже давно встала на путь истинный и превратилась в законопослушную гражданку.

Чэн Хуаймин спросил:

— Неужели?

— Ну конечно, — подтвердила Ин Сяоцун. — Вы сегодня заняты? Вечером я угощаю в уличном кафе.

Чэн Хуаймин ответил:

— Похоже, это ты занята. Граждане сообщили о происшествии, и теперь полиция подозревает вас в участии в групповой драке и нарушении общественного порядка.

Ин Сяоцун возразила:

— Откуда взяться бдительным гражданам в такой глуши? Признайтесь, вы просто следите за мной?

С приходом полиции Цяо Юаньлинь облегченно вздохнул. В мыслях он уже успел поблагодарить всех богов Востока и Запада, а когда перешел к благодарности партии, вдруг заметил, что лежащие на полу братья ведут себя как-то... странно?

Лю И и Лю Ган изначально лежали связанные лицом вверх, но теперь каким-то образом умудрились перевернуться и теперь лежали ничком, уткнувшись в пол, точь-в-точь как страусы.

Раздумывать было некогда: сейчас важнее всего было заявить о своей непричастности и отмежеваться от преступников, иначе его тоже запишут в сообщники.

Пользуясь наступившей тишиной, он поднял руку и крикнул:

— Офицер, это я вызвал полицию!

Прежде чем Чэн Хуаймин успел отреагировать, Ин Сяоцун заявила:

— О, его слова не в счет.

Цяо Юаньлинь возмутился:

— Это еще почему?!

Ин Сяоцун повернулась к Чэн Хуаймину:

— Он парень моего подчиненного. Обычная любовная ссора.

Цяо Юаньлинь обомлел. Она бандитка или писательница? Как у нее получается так складно сочинять на ходу?

И вообще, с кем это он встречается?!

Чэн Хуаймин бегло окинул взглядом присутствующих и заметил:

— Насколько я знаю, среди твоих людей только мужчины.

— Капитан Чэн, не будьте таким консервативным, — с улыбкой ответила Ин Сяоцун. — Парни тоже могут встречаться друг с другом. Не хотите попробовать?

Чэн Хуаймин сухо спросил:

— Ты думаешь, меня так легко обвести вокруг пальца?

— Да как я смею, — Ин Сяоцун подмигнула. — Эй, вы уже довели дело до вмешательства полиции. Давай, утешь своего маленького бойфренда.

Не успел Цяо Юаньлинь взорваться от негодования, как его плечо отяжелело — Лян Чэн приобнял его.

На глазах у всех Лян Чэн притянул Цяо Юаньлиня к себе. Плечо юноши было настолько худощавым, что кости так и врезались в руку. Лян Чэн положил ладонь ему на затылок, слегка прижимая его голову к себе.

Подушечки его пальцев коснулись мочки уха Цяо Юаньлиня, отчего у обоих по коже пробежали мурашки.

Под пристальными взглядами толпы Цяо Юаньлинь процедил сквозь зубы:

— А ну отпусти меня.

Лян Чэн погладил кончики его волос, пытаясь подобрать какие-то успокаивающие слова. Он повернул голову, приоткрыл рот, но с его губ слетел лишь тихий, беспомощный вздох.

Почувствовав теплое дыхание, Цяо Юаньлинь взял себя в руки и громко крикнул:

— Да я с ним...

Договорить он не успел — объятия резко сжались.

Лян Чэн наклонился и сквозь ткань бейсболки поцеловал его в лоб.

Этот поцелуй был мимолетным и едва ощутимым, но этого хватило, чтобы Цяо Юаньлинь оцепенел. Обхватив голову руками, он в полном отчаянии опустился на корточки.

Чэн Хуаймин все это время не сводил глаз с Лян Чэна.

Лян Чэн не выказал ни малейшего смущения или неловкости, открыто встретив его взгляд.

Чэн Хуаймин скомандовал:

— Всех в участок.

Снаружи солнце слепило глаза, а разбросанные по земле обломки кирпичей казались раскаленными.

Все задержанные, кроме заявителя, вели себя поразительно спокойно.

По дороге Цяо Юаньлинь едва не плакал от обиды. За все свои шестнадцать лет он впервые оказался в полицейской машине!

Узнают ли об этом в школе? А родители? Его оболгали совместными усилиями — неужели полиция действительно поверит, что он связан с бандой?

Но обиднее всего было то, что его поцеловал преступник.

Ему вдруг отчаянно захотелось увидеть Тянь Юя. Если бы можно было вернуть время назад, он бы ни за что сюда не поехал, а остался играть на пианино для детей в детском саду.

Мысли Цяо Юаньлиня уносились все дальше. Лян Чэн сидел напротив него. Его плечи и лицо тонули в ярком солнечном свете, ресницы казались совсем светлыми, а сам он сидел с закрытыми глазами, делая вид, что спит.

Полицейский участок находился в самом центре острова Линхай. По прибытии всех распределили по разным кабинетам для дачи показаний.

Цяо Юаньлинь был заявителем, его статус отличался от остальных задержанных, к тому же он был еще несовершеннолетним, поэтому полицейские сначала постарались его успокоить.

Опрос прошел гладко. Цяо Юаньлинь честно рассказал обо всем, что увидел, и передал записанное видео. При этом он раз восемьсот повторил, что Лян Чэн всего лишь снимает комнату в его доме.

Когда с формальностями было покончено, полицейский сказал:

— Парень, на будущее — сначала думай о собственной безопасности.

Цяо Юаньлинь послушно ответил:

— Я понял. Спасибо.

— Тебе тоже спасибо за содействие. Можешь идти домой.

Цяо Юаньлинь спросил:

— А что будет с остальными?

Полицейский ответил:

— Все зависит от тяжести содеянного.

Тогда Цяо Юаньлинь решил спросить о главном:

— А тот, которого зовут Лян Чэн... Его проступок считается серьезным?

— Эту информацию мы разглашать не имеем права, — отрезал полицейский.

Цяо Юаньлинь подавил любопытство, закинул на плечо рюкзак и пошел к выходу. Сделав несколько шагов, он остановился и повторил уже в восьмьсот первый раз:

— Я с этим Лян Чэном никак не связан, просто спросил к слову.

Его проводили вниз. Проходя мимо одного из кабинетов, он услышал голоса Чэн Хуаймина и еще кого-то.

Второй мужчина говорил, что так поступать не положено по протоколу, на что Чэн Хуаймин ответил, что берет всю ответственность на себя.

Цяо Юаньлинь ничего не понял и лишь хотел поскорее убраться отсюда. Попрощавшись с дежурным, он вышел из дверей отделения.

Перед зданием раскинулся небольшой дворик, посреди которого росло вековое дерево. Под ним стоял Лян Чэн и спокойно гладил старую служебную собаку, вышедшую на заслуженный отдых.

Цяо Юаньлинь подумал, что у него двоится в глазах, и застыл, не веря увиденному.

Лян Чэн выпрямился с таким непринужденным видом, будто заглянул в участок на чашку чая, и сказал:

— Вышел? Пойдем вместе обратно.

Цяо Юаньлинь остолбенел на крыльце и переспросил:

— Тебя отпустили?

Лян Чэн сказал:

— Да.

Сообщников не отпустили, тех двух подозрительных дядек, которых связали, тоже. Цяо Юаньлинь оглянулся на здание полиции, потом снова посмотрел на стоящего под деревом Лян Чэна. У него zakралось подозрение, что этот мерзавец просто сбежал из-под стражи.

Да и идти вместе с Лян Чэном ему совсем не хотелось. Помимо всего прочего, перед глазами все еще стояла сцена жестокой драки, так что оставаться с ним наедине казалось небезопасным.

Лян Чэн без труда прочитал его мысли и не стал настаивать. Он напоследок почесал старого пса за ухом и, не говоря больше ни слова, в одиночестве покинул двор полицейского участка.

Сколько бы вопросов и возмущения ни роилось в голове Цяо Юаньлиня, ему тоже ничего не оставалось, кроме как уйти.

В этот послеполуденный час на дорогах было пусто, ни одно такси не проезжало мимо.

Лян Чэн шел медленнее обычного, так что Цяо Юаньлинь со своей черепашьей скоростью легко за ним поспевал. Он держался на расстоянии шага и наступал на тень Лян Чэна.

Шагая следом, он вдруг заметил, что каждые несколько шагов на асфальт падают красные капли.

Цяо Юаньлинь скользнул взглядом по длинным ногам Лян Чэна к его талии и заметил, что черная футболка в районе ребер как-то странно прилипла к телу, а ткань влажно поблескивает.

«Неужели...» — подумал он, протянул руку и неосторожно коснулся этого места.

— С-с... — Лян Чэн сквозь зубы втянул воздух и, слегка ссутулившись, обернулся.

Пальцы Цяо Юаньлиня окрасились в алый цвет, став скользкими от крови. Он удивленно спросил:

— Ты ранен?

— Задело немного, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь тут же вспомнил про кухонный нож. Так вот почему Лян Чэн, хотя и заметил его первым, не прыгнул в окно, чтобы поймать, а когда связывали тех братьев, просто стоял в стороне.

Рана от ножа могла оказаться серьезной, и Цяо Юаньлинь не мог просто проигнорировать это. Он спросил:

— Ты... как вообще, держишься?

— Нормально, — легкомысленно отозвался Лян Чэн.

— Но у тебя кровь идет без остановки, — беспокоился Цяо Юаньлинь.

— Почти остановилась, — Лян Чэн прекрасно чувствовал свое состояние. — А ты ткнул пальцем, и она опять хлынула.

<http://bllate.org/book/18284/1753022>